

Леонид Пастернак. «Портрет сына».

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА РОДИНУ

О выставке Леонида Пастернака в Третьяковской галерее

Независимая
группа. 2001.
— 28 февр. — с. 7

Зара Шахбазян

«ОЧАРОВАННОСТЬ действительностью и природой», по словам Бориса Пастернака, пронизывала творчество его отца на протяжении всей жизни. Нельзя сказать, чтобы имя Леонида Пастернака, талантливого живописца и великолепного графика, было совсем забыто в нашей стране. Произведения художника можно увидеть сейчас в постоянной экспозиции в Третьяковской галерее и Музее личных коллекций, а его искусство давно уже стало предметом серьезного изучения для специалистов. Но все же первая и единственная выставка Пастернака на родине состоялась более двадцати лет назад. К тому же из-за отъезда художника в Германию в 1921 году его работы, выполненные за границей, оставались практически не знакомы широкой публике. Вот почему выставка «Леонид Пастернак в России и Германии», открывшаяся недавно в залах Государственной Третьяковской галереи (Лаврушинский пер., 12) не связана, как это у нас обычно принято, с какой-то юбилейной датой. Просто наконец-то появилась возможность познакомить зрителей с творческим наследием мастера во всем его многообразии и полноте. Особый интерес в этом отношении представляют работы, привезенные из музеев и частных собраний Германии и Англии.

Леонид Осипович Пастернак стал художником вопреки воле своих родителей, мечтавших, чтобы их сын был доктором, а не «красильщиком». Для спокойствия родителей Пастернак даже поступает на медицинский факультет Московского университета, надеясь параллельно посещать занятия в художественном училище. Но подробности анатомического театра в конце концов внушили будущему художнику такое отвращение к медицине, что ему пришлось перевестись на юридический факультет. Попытка поступить в Московское училище живописи, ваяния и зодчества оканчивается неудачей, и тогда Пастернак решает отправиться в Мюнхен, в знаменитую в то время Королевскую Академию художеств. Занятия в Академии и в не меньшей степени посещения Пинакотеки, настоящей сокровищницы шедевров старых мастеров, оказали огромное влияние на формирование творческой индивидуальности юного Пастернака. Вернувшись в Москву, Пастернак становится членом так называемого «полевоского» кружка, куда входили молодые художники — Серов, Левитан, Коровин, Нестеров и многие другие. Они устраивали рисовальные вечера, причем нередко

сами позировали друг другу. На выставке можно увидеть весьма колоритный портрет Левитана в арабском тюрбане, исполненный как раз во время одного из таких вечеров.

В этот же период Леонид Пастернак принимает участие во всех передвижных выставках. Правда, с передвижниками у Пастернака было скорее больше разногласий, чем общего. К слову сказать, его так и не приняли в члены Товарищества. Старое поколение передвижников упрекало художника в отсутствии критического взгляда на окружающую его действительность. Пастернака же гораздо больше увлекали формальные поиски в области живописи и рисунка, нежели сюжет, тем более связанный с какими-то социальными проблемами общества. Вскоре художник начнет заниматься педагогической деятельностью, и, по иронии судьбы, его пригласят преподавать в то самое Училище живописи, в которое не хотели принимать пятнадцать лет назад.

Трудно охарактеризовать творчество Леонида Пастернака в нескольких словах, но все-таки в первую очередь он был портретистом. Героями его портретов обычно становились люди творческие — известные ученые, писатели, музыканты, философы. Достаточно назвать только Горького, Шалыпина, Эйнштейна, Ключевского, Рильке, Рахманинова... Особенно теплые дружеские отношения, несмотря на большую разницу в возрасте, связывали Пастернака с Львом Николаевичем Толстым. Художник неоднократно бывал в Ясной Поляне и рисовал Толстого за работой, в кругу семьи. Из представленного на выставке наиболее интересна небольшая картина «Л.Н. Толстой, читающий газету у лампы». Здесь Пастернак ставит перед собой довольно трудную живописную задачу, увлекавшую его с давних пор, — передать особую эмоциональную атмосферу, которую создает свет горящей лампы или свечи в черном интерьере. Видимо, не случайно мотив горящей свечи появится потом в поэзии Бориса Пастернака.

Кстати, Леонид Пастернак был одним из первых иллюстраторов Толстого. Настоящий успех принесли художнику иллюстрации к роману «Воскресение». Главная трудность, с которой здесь столкнулся Пастернак, заключалась в том, что сам роман еще был не закончен и постоянно менялся. Писал Толстой, как известно, долго, мучительно, то вставляя новые эпизоды, то вычеркивая целые главы. Работать же требовалось быстро — в каждом номере журнала «Нива» читающей публике было обещано продолжение романа с иллюстрациями Пастернака. Однажды художник, как

обычно, показывал Льву Николаевичу одну из своих новых иллюстраций к последней главе, Толстой с волнением разглядывал рисунок. И вдруг вспомнил, что недавно отправил в редакцию просьбу не печатать эту главу. Но иллюстрация Пастернака ему так понравилась, что он решил дописать небольшой отрывок, в котором бы упоминался изображенный художником эпизод.

Возвращаясь к портретному творчеству Пастернака, нельзя не отметить, что особенно ему удавались изображения детей. В простых карандашных набросках и законченных живописных картинах Пастернак всегда умел уловить настроение ребенка во всей его трогательной непосредственности и постоянной изменчивости.

Отъезд в Германию знаменует собой новый этап в жизни и творчестве Леонида Пастернака. Многие приходилось начинать сначала. Причиной отъезда отчасти стало слабое здоровье жены, но и реалии тогдашней советской жизни — закрытие Училища, торжество левых направлений в искусстве, которых Пастернак никогда не понимал и не принимал, — не способствовали творческому подъему. В Германии жизнь художника складывалась достаточно благополучно, насколько это было возможно в условиях экономического кризиса. Пастернак продолжал работать в жанре портрета, прошла его первая в жизни персональная выставка, вышла посвященная ему серьезная монография. Но в середине тридцатых с приходом к власти нацистов оставаться в Германии становится невозможно. Возникли мысли вернуться в Москву, тем более что сыновья Пастернака — Борис и Александр — по-прежнему жили в их старой квартире на Волхонке, звали старые друзья, а власти обещали устроить большую выставку к его 75-летию. Картины Пастернака были уже упакованы и перевезены в наше посольство в Берлине для отправки в Москву. Но советские чиновники не торопились с ответом, а угроза насильственного выселения из Германии становилась все более реальной. И в 1938 году Пастернак, не дождавшись решения советских властей, переехал в Англию и поселился в Оксфорде, где и прошли его последние годы. Впоследствии стараниями родных в его квартире был устроен музей.

Выставка в Третьяковской галерее в полной мере позволяет нам испытать то, что испытывал перед работами отца Борис Пастернак, — «удивление перед совершенством его мастерства и дара, перед легкостью, с какой он работал (шутя и играючи, как Моцарт), перед многочисленностью и значительностью сделанного им»...